

Вечерняя Москва 9.V.57.

ТВОРЧЕСКИЙ СМОТР

Если мы оглянемся на последний московский сезон, то увидим, что он прошел под

МОСКОВСКИЙ
ТЕАТР
Сатиры

Сатирическим объектом комедии Хикмета является рядовой советский человек, ослабивший внут-

знаком творческих поисков, в сражении по всему фронту с фотографическим, серым, бескрылым правдоподобием. Буйное экспериментаторство Охлопкова, неожиданный, свежий спектакль «Власть тьмы» в вечно молодом Малом театре, ироническая и праздничная «Филумена Мартурано» у ваханговцев, а с другой стороны — дерзновение молодых: режиссера Центрального детского театра А. Эфроса, «поднявшего» пушкинского «Бориса Годунова», А. Шатрина, успешно поставившего два спектакля в ЦТСА («Титаник-вальс» и «Моя семья»), юноши М. Козакова, сыгравшего Гамлета в год окончания театральной школы. Все эти факты неопровержимо свидетельствуют, что лозунг о театрах хороших и разных перестает быть декларацией — он начинает обращаться в действие.

Московский театр-сатиры предлагает участвовать в первой «театральной весне» своим новым спектаклем «А был ли Иван Иванович?».

Профиль и общественное предназначение Театра сатиры диктуют ему необходимость высказываться по кардинальным проблемам современности, смело критиковать недостатки. Это путь трудный. Не секрет, что острая критика отжившего, отсталого воспринимается иными не в меру осторожными людьми, как якобы дискредитация нашего строя. Хотелось бы отослать этих любителей неправомерных обобщений к простенькому стихотвореньицу, помещенному в одном из недавних номеров «Крокодила», где высмеян бюрократ, усмотревший в критике бюрократизма «подрыв» советского строя:

Ценно его пылкое участие...
Только то, что пафосом горя,
Спутал он себя с советской
властью —

Это зря.

реннюю бдительность, переставший сопротивляться пережиткам в сознании, что и привело его к обюрокрачиванию, к временному отрыву от народа. Но жизнь — нормальная, советская жизнь — отрезвляет героя, сводит его с ложных позиций.

В плане чисто-театральном мы старались быть верными оригинальной поэтике Хикмета, к реализации которой советский театр только еще подходит. Мы искали стилевой ключ, которым «отпирался» бы театр Хикмета, сложно сочетающий (в частности, в этой пьесе) реализм и условность, конкретных героев и сценические маски, психологическую глубину и открытую зрелищность. Это была трудная, но увлекательная задача.

Спектакль идет в моей постановке; художники Н. Кашинцев и А. Райхель, музыка Ю. Левитина. В главных ролях заняты актеры разных поколений; наиболее зрелые — Б. Тенин, В. Лепко и молодые — А. Папанов, очень выдвинувшийся за последнее время в нашем театре, и Ю. Гомозов, играющий ответственную роль Человека в кепке, который олицетворяет в пьесе народ.

Театральная весна проводится впервые, но хочется верить, что она станет ежегодным смотром творческих достижений столичных театров, куда они будут выносить наиболее принципиальные свои работы.

Валентин Плучек,
заслуженный артист РСФСР.